

Глава 45. Малыш, отвечаешь ты

В это время Сюй Цин, вернувшись домой, выпустил долгий вздох облегчения.

Он чувствовал, что поступал не очень хорошо, но его жажда знаний не оставляла ему выбора.

Он также понимал, что его маленькая уловка, вероятно, была раскрыта.

«Я должен отплатить ему в будущем.»

Пробормотал в своем сердце юноша. Он не знал, как он сможет отплатить за такую доброту, но он отложил мысль об этом в своем сердце. Возможно, когда-нибудь в будущем у него появится такая возможность.

Боясь, что он может что-то забыть, Сюй Цин достал из кожаного мешка бамбуковую дощечку и железной палочкой вырезал на ней слова 'гроссмейстер Бай'.

При ближайшем рассмотрении, на этой бамбуковой табличке помимо гроссмейстера Бая было также имя капитана Лэя. Там также было еще три имени.

Все три человека были теми, кто когда-то помог Сюй Цину в труппах. Даже если они помогли ему совсем чуть-чуть, он все равно помнил об этом в своем сердце.

Вырезав новое имя, Сюй Цин достал еще одну бамбуковую табличку и вспомнил содержание сегодняшнего занятия, записывая его по круплицам.

Он также достал бамбуковую табличку с содержанием прошлого урока и молча перечитал ее. Только убедившись, что он все запомнил, Сюй Цин почувствовал удовлетворение.

«Есть уже двадцать семь видов трав, которые я понимаю.»

Сюй Цин был очень счастлив. Это чувство длилось целый день, пока он занимался культивацией.

Поэтому на следующий день он проснулся очень рано. Продав немного семилистной травы, он купил цветок, чем-то напоминающий цветок небесной судьбы, а затем с большой фамильярностью направился к палатке гроссмейстера Бая.

Он встал на то же место, что и вчера. Он стоял и молча ждал, заодно внимательно слушая урок. Когда урок закончился, гроссмейстер Бай вышел, чтобы спросить Сюй Цина о том, что ему нужно. Сюй Цин нервно достал цветок и спросил о нем.

Увидев цветок, гроссмейстер Бай слегка кашлянул. Покачал головой, он рассказал Сюй Цину об этой траве.

Это позволило Сюй Цину получить дополнительные знания о еще одном виде лекарственной травы. Из-за этого он почувствовал еще большее удовлетворение и благодарность. Поклонившись, он отошел на некоторое расстояние и обернулся. Гроссмейстер Бай, как и вчера, стоял на том же месте и одобритительно кивнул.

Эта сцена отразилась в глазах Сюй Цина и отпечаталась в его сознании.

Таким образом прошло полмесяца.

Сюй Цин почти каждый день находил новые травы и спрашивал о них гроссмейстера Бая после того, как он заканчивал свои занятия.

Он узнавал все больше и больше о травах. Он даже кое-что узнал о смешивании трав.

Это позволило Сюй Цину многого добиться. Он уже расписал больше дюжины бамбуковых табличек.

Что касается гроссмейстера Бая, он никогда не упоминал о том, что Сюй Цин крадет его знания. Каждый день он терпеливо отвечал на вопросы о лекарственных травах.

В конце концов не только охранники привыкли к появлениям этого юноши, но и ученики гроссмейстера Бая уже не так сильно удивлялись.

Он приходил даже в те дни, когда снаружи шел сильный дождь. Неважно, был это гроссмейстер Бай или его ученики, все они думали, что Сюй Цин не придет в такую погоду. Но он все равно появился.

Неважно, какая была погода.

Это произвело большое впечатление на гроссмейстера Бая и двух его учеников.

Поэтому однажды, когда Сюй Цин не появился рядом с палаткой, юноша и девушка в палатке периодически поглядывали наружу.

Казалось, что они удивились тому, что маленький падальщик все же не пришел сегодня.

Только после того, как рядом с палаткой появилась уставшая фигура Сюй Цина, они успокоились и отвели свои взгляды.

Причина, по которой Сюй Цин опоздал в этот день, заключалась в том, что он также ходил в запретную зону на поиски цветка небесной судьбы и камней, удаляющих шрамы. В то же время он закалял себя, охотясь на мутировавших зверей.

Однако процесс поисков был не очень гладким.

Он все еще не нашел эти два предмета, но продолжал знакомиться с опасностями запретной зоны.

Несмотря на то, что он находился на четвертой ступени Искусства Гор и Морей, он еще не обладал наблюдательностью и опытом старого падальщика. Если он соблюдал осторожность во внешней области, он мог оставаться в живых и даже охотиться, но он все равно иногда сталкивался с серьезными опасностями.

И на этот раз он опоздал, потому что столкнулся с мутировавшим зверем, который пришел из глубин запретной зоны. Ему едва удалось избежать смерти. После целой ночи погони, он наконец-то вернулся в лагерь, но было уже позднее утро.

И вернувшись, он не пошел отдыхать, а остался слушать лекцию.

Кроме того, за эти несколько дней Сюй Цин получил еще одну выгоду, которая была ни большой, ни маленькой. Это была страховка, о которой говорил Костяной Клинок.

Костяной Клинок дорожил своей жизнью.

После того случая, когда он купил страховку в первый раз, он обращался к Сюй Цину каждый раз, когда собирался отправиться в запретную зону, чтобы купить у него страховку.

А из-за того, что Туманный Лабиринт больше не появлялся, Сюй Цину не нужно было ничего предпринимать.

Однако Костяной Клинок был непоколебим. На самом деле, после того случая все больше и больше людей обращалось к Сюй Цину, чтобы купить страховку.

Из осторожности, Сюй Цин не стал заключать сделки с большим количеством людей. Он согласился помочь только тем людям, которых он спас изначально.

Все это привело к увеличению доходов Сюй Цина. В сочетании с той добычей, которую он приносил из запретной зоны, положение Сюй Цина становилось все лучше и лучше.

Хотя капитан Лэй больше не мог брать миссии, Сюй Цин платил весьма солидную сумму за аренду. Хотя капитан Лэй изначально не хотел принимать от него плату, Сюй Цин был

непреклонен. В конце концов, он был вынужден сдаться.

Большую часть денег капитан Лэй тратил на еду. Это позволило Сюй Цину наслаждаться горячей пищей каждый раз, когда он возвращался из запретной зоны.

Капитан Лэй даже купил кое-какую одежду для Сюй Цина.

Вся эта одежда была новой и Сюй Цин не мог вынести ее ношения. Каждый предмет одежды был аккуратно сложен и убран в шкаф. Время от времени он доставал ее, чтобы полюбоваться. Он чувствовал восторг каждый раз, как делал это.

А время приема пищи было самым теплым моментом для Сюй Цина.

Это было не только потому, что капитан Лэй отлично готовил, но и потому, что он любил поговорить о тривиальных вещах, которые происходили в лагере. Он был похож на обычного старика, который любил поболтать.

За это время Крест и Луань Я успели вернуться из своего путешествия. Они некоторое время погостили у капитана Лэя, прежде чем уйти.

Можно сказать, что это было самое счастливое время для Сюй Цина за последние шесть лет.

Пока он наслаждался горячей едой, новой одеждой и компанией капитана Лэя, его культивация также росла. Кроме того, он все больше укреплял свои знания о травах.

Следовательно, наслаждаясь всем этим, он также очень дорожил всем, что у него было на данный момент. Каждый день он посещал уроки и крайне внимательно их слушал.

В этот день, под теплым утренним солнцем, Сюй Цин услышал, как гроссмейстер Бай задал вопрос юноше.

- Чэнь Фэйюань, расскажи мне о пурпурном трупном вьюнке.

Чэнь Фэйюань, так звали юношу, ученика гроссмейстера Бая. Это он успел узнать за последний месяц. Он также узнал, что девушку звали Тин Юй.

Услышав вопрос гроссмейстера Бая, юноша растерялся, забыв ответ. Он несколько раз открывал рот, но так и не дал ответа.

Сюй Цин не мог видеть происходящего внутри, но мог себе представить расстроенное лицо парня.

- Если не учиться, не стать мастером. Тин Юй, ответишь ты.

Голос гроссмейстера Бая был суров, когда он направил этот вопрос уже девушке.

Однако на этот раз девушка оказалась недостаточно подготовленной.

- Пурпурный трупный вьюнок, также известный как пятнистый ядовитый корень... Учитель, я... забыла.

Сказав это, девушка замолчала.

В палатке воцарилась тишина. Было очевидно, что гроссмейстер Бай кипел от гнева. В этот момент голос гроссмейстера Бая прозвучал с нескрываемым гневом.

- Малыш, ответишь ты.

Сюй Цин, стоявший рядом с палаткой, вздрогнул от неожиданности и подсознательно заговорил.

- Пурпурный трупный вьюнок, также известный как вернония с ядовитым пятнистым корнем. Это вьюнок с темными прожилками. Его можно встретить в местах, наполненных холодной энергией Инь, как например в расщелинах, рядом с ледяными ручьями или в джунглях. На вкус он вязкий и горький, когда он попадает в рот возникает ощущение тепла. От него исходит неприятный, гнилостный аромат. В небольших дозах отлично помогает от лихорадки, но, если не рассчитать дозу, он может превратиться в чрезвычайно опасный яд. Это трава двух крайностей, Инь и Ян.

После этого Сюй Цин остановился.

- Какие симптомы при передозировке?

Из палатки снова раздался вопрос гроссмейстера Бая, в то время как его ученики растерялись.

- Симптомами передозировки являются боль в животе, головокружение и галлюцинации. Если не спасти человека за пятнадцать минут, он умрет.

Сюй Цин, который находился снаружи, очень нервничал, отвечая на вопрос, но ни разу не запнулся.

- Как можно обезвредить яд?

- Можно вызвать рвоту, чтобы очистить желудок, а затем дать яичный белок с лепестками цветка хунцы. После этого в течении следующих трех дней нужно провести по меньшей мере один час под светом полуденного солнца.

После ответа Сюй Цина, хотя выражение лица гроссмейстера Бая было спокойным, глаза его учеников расширились от недоверия.

- А что означают слова о том, что это растение двух крайностей, Инь и Ян?

- Две крайности Инь и Ян, так называется сочетание хорошего и плохого. Ян - лекарство, а Инь - яд.

Сюй Цин ответил без колебаний. Все это были знания, которые он получил за эти несколько недель. Он уже много раз перечитывал свои записи, поэтому все тщательно запомнил.

- Как будет работать эта трава в сочетании с другими растениями? - Быстро спросил гроссмейстер Бай.

- Если использовать пурпурный трупный вьюнок вместе с листьями фанцунь, можно будет усилить в несколько раз свойства Ян. Такое сочетание способно эффективно смягчить последствия воздействия инородной силы. Однако, если его смешать с цветком жоумао, будет значительно усилены свойства Инь. Эта смесь будет настолько ядовитой, что человек умрет всего за тридцать вдохов.

- Как справиться с цветком жоумао?

- Чем полезны листья фанцунь?

Гроссмейстер Бай спрашивал все быстрее и быстрее. Нервозность в сердце Сюй Цина постепенно прошла, и он начал отвечать не менее быстро.

Старик задавал все больше вопросов молодому человеку, который стоял снаружи. Время шло, и постепенно прошло время, за которое сгорает одна палочка благовоний.

Гроссмейстер Бай задавал много вопросов, и на некоторые из них можно было ответить только в том случае, если объединить знания из различных лекций, которые состоялись много дней назад. Однако Сюй Цин бегло ответил на все вопросы.

Что касается юноши и молодой девушки, их удивление постепенно переросло в настоящий шок. Они тупо уставились на фигуру, которая стояла за пределами палатки.

Наконец, под потрясенными взглядами юноши и девушки, гроссмейстер Бай задал последний

вопрос.

- Три стебля годовалого пурпурного трупного вьюнка, шесть трехгодичных корней шэнь гоюнь и девять десятилетних стеблей травы цзиньню. Каким эффектом будет обладать получившаяся лекарственная смесь?

Как только этот вопрос был задан, выражения лиц юноши и девушки немедленно изменились, а их дыхание стало учащенным. Это было связано с тем, что вопрос был не просто о травах, а об их смешивании.

Это также был вопрос, который заставил Сюй Цина надолго замолчать. Он задумался на тридцать вдохов, прежде чем глубоко вздохнуть и заговорить низким голосом.

- Злу трудно подавить добро. Ян подавит Инь, потому что Инь слабее. Такая смесь позволит эффекту травы цзиньню достичь поразительного уровня.

После того, как Сюй Цин ответил на вопрос, его глаза широко распахнулись, потому что он, казалось, что-то понял.

- Это семьдесят процентов рецепта пилюли совершенного основания, которая очищает тело. Если добавить еще три вида трав и варить смесь на протяжении четырнадцати часов, можно создать эти пилюли.

Из палатки донесся тихий голос гроссмейстера Бая.

- После такой проверки, у тебя еще остались вопросы, которые ты хотел бы задать?

Разум Сюй Цина дрогнул, а его дыхание участилось.

За последний месяц у него действительно накопилось много вопросов, которые он хотел бы задать. Однако, в конце концов он просто подслушивал. Хотя гроссмейстер Бай был добр к нему и не пытался его прогнать, Сюй Цин не мог вмешиваться в его уроки и задавать неуместные вопросы. Сюй Цин не мог просить о таком.

Услышав слова гроссмейстера Бая, Сюй Цин быстро собрался с мыслями и задал вопрос.

- Гроссмейстер Бай, как с точки зрения происхождения, так и с точки зрения эффектов, у огненной конопки и цветка янян много общего. В чем между ними разница?

- Почему цветок ледяного духа нельзя срывать днем?

- Сок листьев фанцунь имеет свойства изгнания злой ци. Почему его нельзя использовать вместе с цветком глаз жизни, который также изгоняет злую ци?

...

Сюй Цин задавал один вопрос за другим, а гроссмейстер Бай терпеливо отчал на них. Каждый ответ был очень подробным.

Что касается Сюй Цина, он словно не мог насытиться. Лишь после того, как прошло время, которое превышало время обычной лекции, Сюй Цин наконец посмотрел с тоской на небо и остановился. Юноша и девушка теперь смотрели на Сюй Цина, как на монстра.

Сюй Цин чувствовал, что собрал сегодня небывалый урожай. На большинство вопросов в его сердце были даны ответы. Ему казалось, что он овладел этими знаниями.

Но это лишь еще больше усилило его жажду знаний. Он был готов записать все, что он сегодня узнал, на бамбуковую табличку.

Как раз в тот момент, когда он собрался уходить, из палатки донесся усталый голос гроссмейстера Бая.

- С этого момента тебе больше не нужно оставаться снаружи или таскать эти паршивые травы. С завтрашнего дня тебе разрешается входить в палатку и присутствовать на занятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2504496>